

Научная статья

УДК

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10111

ГОСТЕВОЙ ЭТИКЕТ И ПРИГЛАШЕНИЕ-ЦЕРЕМОНИЯ В ИРАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Марьям Шафаги^{1✉}, Асгар Годрати²

^{1,2} Университета им. Алламе Табатабаи, Иран, Тегеран,

¹ shafaghi@atu.ac.ir✉, ORCID: 0000-0003-0244-0651

² asghar_ghodrati@atu.ac.ir

Аннотация. Ситуации приглашения в гости бывают следующие: приглашение встретиться, прийти в гости, приглашение на обед, приглашение войти, приглашение сесть, взаимное приглашение при прощании, обоюдное приглашение. В персидской лингвокультурной общности гиперпохвала (гипервежливость) и комплимент употребляются с большой частотностью в ситуации церемонии (таарофа): с помощью указанной языковой стратегии проявляется вежливость к коммуниканту. В одной и той же речевой ситуации вежливый человек не раз использует стратегию ложного приглашения — таароф — в своей речи. При этом коммуникант заранее на основе общепринятого этикета в иранском обществе осведомлен, что нельзя принимать этого приглашения. Следовательно, отказ в ответ на сделанное приглашение есть характерная черта иранской культурной среды. Для русской лингвокультурной среды специфичен показатель искренности в озвучивании языковых формул приглашения в гости. Для них чуждым и непонятным оказывается ситуация ложной церемонии в речевом акте приглашения. В обеих культурных средах гостеприимство диктует определенный арсенал формул приглашения среди друзей и родственников. В обеих лингвокультурах приглашения в гости могут обладать чисто фатическим характером, что можно сопоставить с иранским ложным приглашением. Фактор ложной скромности играет важную роль в оформлении формул приглашения в иранской культуре.

Ключевые слова: лингвокультурология, приглашение-церемония, просьба, гостевой этикет, комплимент, скромность, перевод на фарси

Для цитирования: Шафаги М., Годрати А. Гостевой этикет и приглашение-церемония в иранской и русской лингвокультурах // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 90—99. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10111.

Original article

GUEST ETIQUETTE AND INVITATION-CEREMONY IN IRANIAN AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Maryam Shafaghi^{1✉}, Asghar Ghodrati²

Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

¹ shafaghi@atu.ac.ir✉, ORCID: 0000-0003-0244-0651

² asghar_ghodrati@atu.ac.ir

Absrtact. Situations of invitation to visit are as follows: an invitation to meet, to come to visit, an invitation to come to dinner, an invitation to come in, an invitation to sit down, a mutual invitation at parting, a mutual invitation. In the Persian linguocultural community, hyper-praise (hyper-politeness) and compliments are used with great frequency in a ceremony (taarofa) situation: with the help of this language strategy, politeness to the communicant is manifested. In the same speech situation, a polite person often uses a false invitation strategy like taarof in his speech. At the same time, the communicant is aware in advance, on the basis of generally accepted etiquette in Iranian society, that invitations cannot be accepted. Consequently, refusal to respond to an invitation made is a characteristic feature of the Iranian cultural environment. For the Russian linguocultural environment, the indicator of sincerity in the design of the invitation formulas is specific. For them, the situation of a false ceremony in the

speech act of the invitation turns out to be alien and incomprehensible. In both cultural environments, hospitality dictates an arsenal of formulas for inviting friends and family. In both linguocultures, invitations to visit can have a purely phatic character, which can be compared with an Iranian false invitation. The factor of false modesty plays an important role in the design of invitation formulas in Iranian culture.

Keywords: cultural linguistics, invitation-ceremony, request, guest etiquette, compliment, modesty, translation into Farsi

For citation: Shafaghi Maruam, Ghodrati Asghar. Guest etiquette and invitation-ceremony in Iranian and Russian linguistic cultures. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:90-99. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10111.

Концепт «лингвокультура». Сегодня наука о методике преподавания иностранных языков все больше и больше привлекает внимание лингвистов, что придает важность превосходству семьи культуры в любом отдельном языке. Язык представляет собой ту область культуры, в которой воплощаются когнитивные и коммуникативные функции языка [10. С. 85]. Родной язык каждого определенного этноса обособляет его от других соседних этносов. Язык есть олицетворение культуры своего носителя. Он отражает образ мышления носителя, психологическую систему данного этноса и выделяет определенную нацию как своеобразную, неповторимую, отличающуюся от других наций. Отсюда появляется концепт «лингвокультура», который выявляет отношение языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета [1. С. 1].

В лингвокультуре каждого определенного этноса заложены ценности, ритуалы и традиции народа, образ его мышления и мировоззрения. И. А. Стернин ввел в научный оборот термин «лингвокультурная специфика языковых явлений» и «лингвокультурная интерпретация» [6, с. 8—22]. О. Х. Мирошникова и А. Г. Бермус указывают на актуальность формирования языковых и межкультурных компетенций специалистов неязыкового профиля [7]. Внимание Е. А. Юриной и М. В. Грековой обращено на актуальность составления лингвокультурного словаря [8. С. 126—143]. Ф. Г. Фаткуллина рассматривает соотношение понятий «лингвокультурология» и «лингвокультура» [9. С. 102—112]. Согласно ее исследованию, в лингвокультуре проявляется фактор «личности» говорящего [9. С. 103].

Культурные ценности и этикет общения в любом определенном этносе диктуют набор определенных формул речевых актов в вертикальной и в горизонтальной иерархии, официальном и фамильярном общении коммуникантов.

Мы очень часто слышим такие фразы, как: «вся наша беда выходит из плохой культуры», «у нас неправильная культура», «пока наша культура не исправляется, ничего хорошего не выходит из

нее», что само по себе указывает на утверждение народной мудрости о важности компонента культуры в родном языке [16. С. 48].

Язык есть олицетворение взаимоотношений, взаимодействий и верований в определенной этнической среде. Следовательно, в той языковой культуре, где меньше принято отражать эмоции, там меньше проявлений языкового запаса, содержащего эмоции, между коммуникантами.

Речевой акт «приглашение» и «приглашение-церемония». *Приглашение* понимается в рамках таких актов, как *призыв*, *просьба* и *требование*. «*Приглашение*: 1. Наименование этикетной ситуации, когда говорящему желательно появление адресата где-либо (или какое-либо его действие), и он побуждает собеседника к этому; 2. Сумма выражений — стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу речевого этикета со значением приглашения; 3. Каждое из выражений, с помощью которых осуществляют речевое действие (акт) приглашения» [12. С. 273].

Речевой акт *приглашение* является гибридным речевым актом. В нем выделяются признаки директивных и комиссивных речевых актов. Хотя *приглашение* считается косвенным речевым актом, но оно не угрожает позитивного лица [4. С. 42].

С помощью речевого акта *приглашения* говорящий приглашает коммуниканта туда, где он сам находится, или пойти вместе куда-нибудь (*обоюдное приглашение*). Приглашение передает чувства симпатии и уважения приглашающего к своему приглашенному. Оно содержит побудительный (директивный) характер [5. С. 395].

Приглашение реализуется с помощью принятых стереотипов на основе гостевого этикета и порядка поведения в каждом определенном социуме. *Приглашение в гости* охватывает в себя *дружеское приглашение* и *семейное приглашение*. В каждом из них выделяется своеобразный арсенал языковых средств. В дружеском приглашении господствует дружеская фамильярная атмосфера общения, а в семейном приглашении — в зависимости

от существующих иерархий и отношений между коммуникантами можно выделять либо фамильярную, либо официальную обстановку общения.

Речевой акт *приглашения* в своем обширном значении и *приглашение-церемония* в узком значении образуют один из главных понятий в иранской и русской средах — *гостеприимство*. С целью соблюдения норм гостеприимства нужно быть знакомым с принимаемым гостевым этикетом в каждом из указанных социумов.

Ситуации приглашения в гости разделяется на: а) приглашение встретиться, б) прийти в гости, в) приглашение прийти на обед; г) приглашение войти, д) приглашение сесть [2. С. 106], е) взаимное приглашение (при прощании), ж) обоюдное приглашение.

С целью прагматического анализа приглашения Г. В. Салимьянова и Р. И. Камалов представляют следующие критерии: «1) фактор свободы выбора у адресата; 2) фактор ситуации; 3) фактор социального статуса адресата; 4) фактор степени знакомства между коммуникантами». Они рассматривают речевой акт *приглашения* на основе очевидности/неочевидности приглашения и его искренности/неискренности [5, С. 396]. На самом деле, *согласие/отказ* на сделанное предложение/приглашение зависит от восприятия слушающего критерия искренности/неискренности речи коммуниканта.

Г. А. Балакай перечисляет формулы приглашения в общей группе с речевым актом *просьбы* [об этом см.: 3. С. 615—625]. И. В. Винантова считает, что речевой акт *приглашения* является разновидностью *просьбы*. Главное отличие между *просьбой* и *приглашением* она видит в том, что при *приглашении* выполнение казулируемого действия либо в интересах обеих сторон, либо в интересах слушающего [4. С. 42], а при *просьбе* — оно в интересах говорящего. С семантической стороны значение речевого акта *приглашения* связано с речевым актом *просьбой*: *Я прошу!* (значит: мне нужно); *Я приглашаю!* (значит: мне приятно) [2. С. 105]. Е. Б. Щелчкова в статье: «Речевой акт приглашения в американской и русской коммуникативных культурах (результаты эмпирического исследования)» подтверждает тот факт, что незнание лингвокультурных особенностей иностранного языка может привести к неправильно пониманию, и следовательно, к неистинному толкованию коммуникативного намерения адресанта [14. С. 109]. Данный вопрос имеет место и в ситуациях *приглашения-церемонии*, где *приглашение* обладает формальной, фатической ролью, в ответ на него не ожидается прихода гостей или готовности хозяина к угощению. Как утверждает

Е. Б. Щелчкова, данное явление выделяется в американском культуре, но в русской лингвокультурной среде оно толкуется как неискреннее речевое действие. То же самое встречается при сравнении персидской и русской лингвокультур в образовании речевого акта *приглашения*: иранцы очень любят в речи использовать элементы *таарофа* (церемониальную речь), где проявляется глубокую *ложную скромность* в знак уважения к своему ситуативному коммуниканту. Отсюда *приглашения* разделяются на две основные группы: *ложное приглашение* и *искреннее приглашение*. Явление ложной скромности и ложного приглашения отсутствуют в русской лингвокультуре. Русские любят быть искренними, непритворными, правдивыми. Иранцы же используют стратегию ложной скромности и ложное приглашение как языковые стратегии проявления вежливости в обществе. С указанными стратегиями они знакомятся с самого детства. Поэтому, в данном конкретном случае сильно отличаются языковые стратегии и прагматическая функция русской и иранской лингвокультурных общностей. В кругу иранцев ложное приглашение выявляет фатическую коммуникацию [Об этом см.: 13. С. 130—138]. Приглашающий заранее знает ответа коммуниканта на свое ложное приглашение: *отказ*. Такой отказ тоже считается вежливой поступком на ложное приглашение в иранское культурной среде.

Качество настойчивости и императивности играют важную роль в оформлении формул приглашения. Они делают формулы приглашения более вежливыми и приятными. В иранской лингвокультурной среде указанные качества рассматриваются в рамках проявления церемонии и ложного приглашения, иными словами, оформляют формулы *фатического приглашения*. В русской культурной среде настойчивость и императивность в формулах приглашения носит правдивый, искренний характер и не играет чисто церемониальную фатическую роль. Говорящий демонстрирует свое желание видеть коммуниканта у себя [4. С. 42]. Подобные приглашения характерны как и в официальной обстановке общения, так и в фамильярной коммуникации: *Будем рады Вас видеть!* / *از دیدن تان خوشحال می شوم* / *Обязательно приходите к нам в гости!* / *احتما پیش ما بیاید* / *Будем ждать Вас!* / *منتظر تان هستیم* / *Не придешь — обидимся!* / *اگر نیای از دستت ناراحت می شوم*.

Понятия *гостеприимство* и *хлебосольство* являются важными концептами для русской и иранской культур. Следовательно, в обеих культурных средах с высокой частотностью слышатся приглашения, о попутном приходе друзей, родственников, «своих». Данное приглашение содержит

минимальные усилия для его осуществления обеими сторонами коммуникации: как и со стороны приглашающего, так и со стороны приглашенного: *Заходи (-те) к нам!*, *Забегу (-те) к нам!* *به ما سر بزید!*, *پیش ما بیاید!* При этом действие приглашенного имеет попутный характер. Формулы приглашения *Приходи (-те)!* (а) и *Заходи (-те)!* (б) отличаются тем, что при формуле (а) приглашающий заранее готовится к приему гостей, а при случае (б) формула не к чему не обязывает ни гостя, ни хозяина [4. С. 42]. С этой точки зрения, можно сопоставлять формулу приглашения (б) с ложным приглашением в иранской культурной среде.

Выражение особого уважению к *гостю/гостям* и соблюдение этикета угощения подчеркивают народные пословицы и поговорки: *Гости на двор, так и ворота на запор*, *Гость в дом, а бог в доме*, *Гостю почет — хозяину честь*, *Гость доволен — хозяин рад*. и *многие другие*. [6. С. 13].

Как специфичное качество речевого акта *приглашения* можно считать *взаимное действие приглашения* при *прощании* хозяина с гостем. Данное взаимное приглашение относится к формулам *приглашения-церемонии*: *И Вы тоже приходите к нам!* *شما هم پیش ما بیاید!*

Обоюдное приглашение куда-нибудь оформляется в формах объединения говорящего и слушающего. Такое приглашение может содержать либо настойчивый, категоричный характер, либо побудительный характер. Дружеское обоюдное приглашение, как правило, обладает побудительным характером. Вопросительные формы приглашения формируют приглашения с побудительной тональностью пойти куда-нибудь вместе с коммуникантом. Обоюдное приглашение образуется с помощью:

а) глагольной формы *давай (-те)*. После данной формы глагол либо стоит в форме 1 лица множественного числа (*Давай (-те) сходим куда-нибудь*), либо в форме императива (*Пойдем (-те)*). В первом случае фраза имеет побудительный характер, придает речи дружеский, доброжелательный оттенок, а во втором случае — значение категоричности и настойчивости;

б) 1 лица множественного числа глагола движения *идти*: *Пошли с нами!*;

в) вопрос о желании, возможностях или согласии коммуниканта пойти куда-нибудь вместе с говорящим. Такой вопрос, как правило, оформляется с помощью следующей конструкции: *Вы согласитесь пойти со мной ...?* Более вежливую тональностью обладает конструкция с отрицательной частицей *не*: *Вы не согласитесь пойти со мной?..* К последней конструкции также может

добавляться вопросительная частица *ли*: *Не согласитесь ли Вы пойти со мной...?*;

г) отрицательной инфинитивной формы глаголов движения *сходить/пойти* с вопросительной тональностью: *Не сходить ли нам?/ Не пойти ли нам?*;

д) первое лицо множественного числа глаголов движения *сходить/пойти* с вопросительной тональностью: *Сходим? / Пойдем?* [4. С. 42]. Последняя форма образует стилистически-сниженное обоюдное приглашение.

Формулы приглашения войти бывают следующие: *Добро пожаловать!* *خوش آمدید!* (а), *Милости просим!* *محبت میفرماید!* (б), *Входите!* *داخل بشوید!* (д). При этом формулы (а) и (б) описывают вежливую тональность общения при приеме гостей, а императивные формулы (г) и (д) — характеризует административную ситуацию в общении.

К формулам приглашения сесть можно перечислять следующие: *Прошу садиться!*, *Прошу — присядьте!*, *Извольте садиться!*, *Присядьте!*

Приглашение в гости. Как правило, слушающего приглашают либо к себе домой, либо в какой-нибудь ресторан, кафе и другие подобные места. При этом атмосфера общения может обладать как фамильярной, так и официальной тональностью. Данный жанр приглашения не охватывает *рабочие приглашения*. Коммуниканты либо друзья, либо родственники, то есть «свои».

Формулы *приглашения-церемонии* в персидском языке носят этикетную тональность. Они характерны для речи интеллигентов, людей среднего и старшего возраста. В персидской лингвокультуре *دعوت* (da'vat) [приглашение (в гости)] обозначает *позвать кого-нибудь на трапезу, попросить кого-нибудь прийти в гости/покушать, просьба принять угощения. Его целью является угощение или выполнение какого-нибудь дела*. [20. С. 10928-10929]. С семантической стороны ряд формул «приглашения» содержат в себе значение *просьбы прийти* к говорящему. *از شما دعوت میشود*. [Вас приглашают принять приглашение в гости], что обозначает: «Вас просят пожаловать в гости». При переходе от формулы *просьбы* к формуле *приглашения* в персидском языке происходит сокращение используемых языковых средств. При этом значение *просьбы* передается имплицитно. Данная речевая ситуация есть результат подчинения правилу сокращения используемых языковых средств. Следовательно, отсюда в иранской лингвокультуре образуется имплицитная передача *просьбы* в формулах *приглашения в гости*.

В иранской лингвокультурной общности указанные формулы этикета приглашения, как

правило, образуются с помощью императивной формы сложного глагола قدم رنجه بفرمايد (ghadam ranje befarmāid) [Заходите, пожалуйста, (к нам домой в гости) / Дайте, пожалуйста, страдать своим ногам (приходите к нам в гости)].

Самые высокочастотные, популярные формулы приглашения в гости в персидском языке с вежливой этикетной тональностью следующие:

(1) قدم رنجه بفرمايد.

(Qadam ranjeh befarmāid.) [Дайте, пожалуйста, страдать своим ногам.]

(2) قدم رنجه ميفرمايد؟

(Qadam ranjeh mifarmaid?) [Страдают ли Ваши ноги?]

(3) تشریف بیاورید. قدم به کلبه حقیر ما بگذارید.

(Tašrif biāvarid. Qadam be kolbeh-ie haqir-e mā begzārid.)

[Приходите, пожалуйста (выражение высокого стиля, как русское выражение *Ваше превосходительство*). Шагайте в наш скромный домик.]

(4) تشریف بیاورید. قدم سر چشم ما بگذارید.

(Tašrif biāvarid. Qadam sar-e češme mā begzarid.)

[Приходите, пожалуйста, Ваше превосходительство, шагайте перед нашими глазами!]

(5) منت بر سر ما بگذارید و به کلبه حقیر (کوچک) ما تشریف بیاورید.

(Mennat bar sar-e mā begzārid va be kolbeh-ie haghir-e (kočak-e) mā tašrif biāvarid.)

[Делайте, пожалуйста, меннат над нашей головой. Приходите в наш скромный домик.]

Меннат — это перечисление своих добрых деяний относительно кого-нибудь и осознание, что благодетельствованный человек обязан перед своим благодетелем, т. е., совершив благодеяния, нужно рассказать о нем на словах. **Меннат го-заиштан* означает: считать кого-нибудь обязанным перед собой, иначе говоря, должником *перед собой*. Например, сделать что-то хорошее и постоянно напоминать об этом, тому, кому помог. Ю. А. Рубинчик определяет слово *меннат* следующим образом: 1) милость, благодеяние, одолжение; 2) благодарность, признательность; 3) любезность; 4) чувство долга (перед кем-либо). *Меннат-дар будан* означает относиться к кому-нибудь с чувством благодарности; *меннат nahadan* (кому) означает намекать кому-нибудь об оказанной услуге (благодеянии); *меннат каси ра кешидан* обозначает считать себя в долгу перед кем-либо, считать себя обязанным кому-либо; *бе-диде меннат габул дарам* передает значение «с благодарностью принимаю» [19. С. 562]. *Меннат кешидан* — это сильно стараться поддерживать связь с кем-нибудь хотя он / она не хочет этого и отворачивается от тебя, то есть унижить себя ради другого. Слово *меннат* и образуемые от него обо-

роты являются реалией культурной жизни иранцев, и они отсутствуют в русской лингвокультурной среде.

(6) تشریف بیاورید. کلبه حقیر (درویشی) ما را نورانی کنید.

(tašrif biāvarid. kolbeh-ie haghir-e (darviši) mā rā rošan konid.)

[Приходите в гости! Освещайте нашу маленькую скромную избушку.]

(7) تشریف بیاورید ما را مشرف بفرمايد.

(tašrif biāvarid mā rā mošaraf konid.)

[Приходите в гости. Сделайте нам честь своим посещением.]

(8) تشریف بیاورید. نان و پنیری هست با هم میخوریم.

(tašrif biāvarid. Nān va paniri hast bā ham mixorim.)

[Приходите в гости. У нас найдется хлеб с сыром, чтобы покушать вместе]

(9) تشریف بیاورید. مقداری آب آبگوشت را زیاد میکنیم.

(tašrif biāvarid. Meghdāri āb-e goošt rā ziaād mikonim.)

[Приходите в гости. Чуть добавим воду к мясу (абгушту).]

**Аб-гусит* — это иранское блюдо. К мясу и фасоли добавляют воду и ставят в печь примерно на 5—6 часов. Это очень вкусное блюдо можно попробовать в иранских традиционных ресторанах. Но сейчас гостям такое блюдо не подают: это считается оскорбление в адрес гостей. Хотя одновременно формально такую фразу употребляют как форму приглашения в гости. Употреблением указанной формулы говорящий показывает свою искренность и восторг от прихода слушающего в гости. Данную формулу употребляют, когда гости приходят неожиданно (рус. эквивалент: *(Милости) прошу к нашему шалашу!*).

Перечисленные формулы для иранской лингвокультурной среды не имеют полного эквивалента в русской лингвокультурной среде. Основная сложность возникает при переводе указанных формул с персидского языка на русский. Найти соответствия таким сложным формам вежливости в русском языке почти нереально и персидские формы просто переводятся на русский язык близко к смыслу. В старину в русском языке существовали подобные формулы-церемонии, но сегодня от них практически ничего не осталось. Как эквивалент в русской лингвокультуре в ситуациях приглашения в гости / приглашения-церемонии можно слышать фразу: *Приходи (-те) к нам в гости!*

Формулы приглашения-церемонии в гости со значением разделения того, что у хозяина есть, передается с помощью концепта понятия *богатство*. При этом, как правило, данный концепт со-

четається с понятієм *радіості*: *Чем хата богата, тем и рада. / Чем богаты — тем и рады. / Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад. / Хоть не богат, а гостям рад.* Например, *Конечно, принимаешь их с радушием, по обычаю: чем хата богата, тем и рада.* (Буланцов «Записки лазутчика во время усмирения мятежа в Польше в 1863 г.»); *Прогудел хозяин, деликатно подталкивая Гутова к столу. — Чем богаты, тем и рады! Не откажите рюмочку...* (А. Макеев, Н. Леонов «Гроссмейстер сыска»).

Понятие *радіості* в ситуациях приглашения-церемонии содержит комплимент говорящего в адрес слушающего при встрече или угощении гостей, а также употребляется в ситуациях прощания: *(Мы) гостям (Вам) (всегда) рады.* Синонимической конструкцией в ситуациях прощания служит форма *Буду (был бы) рад видеть вас (у себя в гостях).* (Балакай, 394).

В русском языке *Разделите с нами нашу скромную трапезу* является формой просьбы к гостю отнестись со снисхождением к скромному угощению [3. С. 394].

Императивная форма *Принимай (-те) гостя / гостей, хозяева!* И соответствующая его перформативная форма *Гостей принимаете?* образуют шуточные ответы в ситуациях приветствия-обращения, когда гость входит в дом. (...) *Тетья Мавруша, принимайте гостей! — Ах ты господи, приехали!* (В. А. Каверин «Открытая книга»).

Выражение *Не обессудьте!* — *просьба об извинении*, означает: не относиться строго, не осуждать коммуниканта. Данное выражение содержит переносное значение, связанное, скорее всего, с нормами выражения этикета в обществе (знак вежливости) и носит иронический характер [3. С. 282]: *Не обессудьте за угощение!, Не обессудьте за наше скромное угощение!* В русской культурной среде данные выражения характеризовали щедрого, хлебосольного хозяина. Знак иронической скромности к прекрасно сервированным блюдам.

Милости просим! является вежливым приглашением, содержащим радушие говорящего [2. С. 110]. В ситуациях приглашения присесть к столу и разделить трапезу в русском языке в неофициальной тональности речи, как эквивалент формы *کلبه حقییر* (kolbeh-ie haghir) [скромное жилище] употребляется слово *шалаш*: *(Милости) прошу к нашему шалашу.* Например, *Да что же мы стоим! Милости прошу к нашему шалашу. В компании веселее.* (Н. Э. Гейнце «В тине адвокатуры»). *К нашему шалашу* приглашают, когда гости появились неожиданно и это имеет просторечную неофициальную тональность общения. В иранской

культурной среде при приглашении-церемонии используются следующие синонимические конструкции для русского *шалаша*: а) *کلبه حقییر* (kolbeh-ie haghir) [скромная / маленькая избушка]; б) *کلبه خرابه* (kolbeh kharabeh) [наш разрушенный дом]; в) *کلبه درویشی* (kolbeh-ie darviši) [дервиш-шалаш].

Как синонимические конструкции к русскому обороту *(Милости) прошу к нашему шалашу* в русском языке употребляются и следующие обороты: *Пирогов накрошу и откушать приглашу!, Милости прошу на нашу лапшу, наша лапша для всех хороша!* Последнее выражение сегодня в русском языке относится к скороговоркам.

В персидской лингвокультуре значение того, что приход гостя / гостей приносит хозяину *большую гордость* образует этикетные формулы приглашения-церемонии:

کلبه ما را نورانی میکنید
mikonid.

[Освещайте наш домик
(нашу избушку).]

В иранской среде гордость хозяина от прихода гостей передается также с помощью стратегии ложной скромности в знак проявления вежливости к коммуниканту. Данное значение невозможно перевести на русский язык и его перевод только делает атмосферу общения непонятной, удаляет говорящего от слушающего. В иранской атмосфере слушающий хорошо знаком с таким употреблением и знает, что хозяин не имеет *کلبه حقییرانه* [маленькой избушки], а его дом может быть очень красив и богат, и приготовленная еда не *نان و پنیر* *хлеб с сыром* или *мясная вода* (аб-гушть), как говорит хозяин при приглашении, а он предлагает вкусные разнообразные блюда:

تشریف بیاورید. نان و پنیری هست با هم میخوریم.
(Tašrif biāvarid. Nān va paniri hašt bā ham mixorim.)

[Приходите в гости. У нас найдется хлеб с сыром, чтобы поесть.]

تشریف بیاورید. مقداری آب آبگوشت را زیاد میکنیم.
(Tašrif biāvarid. Meghdāri āb ābgoošt rā ziād mikonim.)

[Приходите в гости. Чуть добавим воду к аб-гушту.]

В русско-персидском словаре значение русского слова «пожаловать» дается следующим образом: а) при приходе гостей: *تشریف آوردن* (tašrif āvardan) [дать честь, оказать честь, удостоить своим посещением], б) при уходе гостей: *تشریف بردن* (tašif bordan) [дать честь, оказать честь, удостоить своим посещением] [21. С. 674]. Среди устаревших формул официального приглашения в русской лингвокультурной общности возможно употребление следующих формул: *Просим Вас*

пожаловать к нам в гости. (1), *Извольте пожаловать к нам в гости.* (2). См. произведение А.С. Пушкина «Каменный гость»:

*Ступай же, Лепорелло,
Проси ее пожаловать ко мне —
Нет, не ко мне — а к Доне Анне, завтра.*

Реакция коммуниканта на приглашении-церемонии в иранской фразеологии

Иранская пословица دعوت شایده العظیمی (daavat-e šābdol-azimi) [приглашение (по манере жителей города Рея, Шабдолазими)]. Одним из языковых традиций и стилей, используемых в народных пословицах и поговорках является применение сокращенной формы (ذولفقاری، 8831: 57). В данной пословице мы видим, что часть *жителей города Рея* пропущена с целью придания фонетической красоты пословице. تعارف شایده العظیمی (taarof-e šābdol-azimi) [церемония Шабдол-азими] охватывает такое приглашение (церемонию), которое совершается только вербально, и говорящий на самом деле не намерен пригласить коммуниканта [20. С. 10928—10929]. В действительности в большинстве случаев, особенно в современном мире, приглашения в иранской лингвокультурной общности носят вербальный характер (ценность уважения) и обе стороны коммуникации знают, что не ожидается положительный ответ на него. Такое приглашение носит свойство церемонии (taarof). Собеседник вполне прекрасно понимает такое приглашение как знак уважения к нему и воспринимает его несерьезно и не обижается (не считает его за оскорбление). Однако не всегда наш акт при вербальном действии носит уважительную тональность. Наконец иногда действие должно быть серьезно! Отсюда появилась фразеология «приглашение (по манеру жителей) Шабдолазими!».

Священный Абдолазим Хасани (شاهعبدالعظیم) Шах-Абдол-Азим) был похоронен в городе Рея. Сегодня его могила является священным местом для народа Ирана (шиитов). Фразеология «церемония Шабдол-Азими» — название известного народного сказания. В старину, когда город Рей не был частью Тегерана, и добираться туда и ночевать в городе было тяжело паломникам мавзолея из города Тегерана: жители Рея пригласили паломников из Тегерана ночевать у них. Такое приглашение носило вербальный характер (лишь церемония), и посещающие мавзолей из Тегерана, стали называть такое приглашение «церемония Шабдолазими». Оно употребляется когда, коммуникант прекрасно знает, что принять приглашения нельзя (یکی بود...).

Синонимом указанного выше оборота является фразеологизм تکلا افراعت taarof-e alaki [поддельная церемония/ поддельное приглашение].

Фразеологизм تعارف (دعوت) آمد نیامد دارد. (taarof (daavat) oomad naiomad dareh.) [Ответ на тароф не всегда должно быть положительным! Тароф не всегда принимают]. Данная фразеология употребляется, когда коммуникант принимает приглашение-церемонию, которое вербализованно в знак уважения к нему и говорящий не ожидает положительного ответа на сделанное вербальное приглашение. К ситуациям приглашения-церемонии относятся, например, когда церемониально приглашают знакомого прохожего к себе домой (на пороге входной двери), церемониально призывают попробовать еду.

دعوت حق را اجابت گفتن (daavat-e hagh rā ejabat kardan) или به ندای حق لیبیک گفتن (be nedāi-e hagh labbeil goftan) [положительно ответить на Божье приглашение: умереть, покинуть сию жизнь] [20. С. 10928—10929].

Дополнительно к объяснению определения церемонии в иранской культуре добавим, что данное языковое средство в ряде случаев демонстрируется в виде комплиментов в адрес коммуниканта. Если сделанный комплимент в адрес коммуниканта не в его пользу и применяется с целью уменьшить стоимость оплаты услуг, то применяется императивная форма — пословица: (از / ز) تعارف کم کن (az / ze) taarof kam kon-o ba mablagh afzā! (Уменьшите церемонию и увеличивайте на цену!) [18. С. 1388]. В данной пословице иногда производится исключение предлога از / z (краткая форма предлога) / az (полная форма предлога) / ze (поэтическая форма предлога)] в значении «из». Данная пословица используется в случаях, когда коммуникант вместо того, чтобы в полном размере оплачивать сделанную услугу, начинает делать церемонию (комплимент). В ответ на такую церемонию, слушающий требует свои права: *Уменьшите церемонию и увеличивайте на цену!*

Заключение. *Приглашение в гости*, или, точнее, *приглашение-церемония*, рассматривается в рамках речевого акта *приглашения*. Данный тип приглашения можно разделить на следующие основные ситуации: приглашение встретиться, прийти в гости, приглашение прийти на обед, приглашение войти, приглашение сесть, взаимное приглашение при прощании, обоюдное приглашение.

Очень вежливые персидские формы в русском языке сейчас не приняты и будут звучать при переводе крайне архаично и даже с оттенком сарказма. При применении таких вежливых форм персидского языка в формулах приглашения в переводе на русский язык они приобретают юмо-

ристический устаревший оттенок. Подобные формулы характерны только для официальных письменных приглашений на семейные праздники.

Тема ложного приглашения как знак проявления уважения к коммуниканту специфична с большой частотностью для иранской культурной среды. В русской культуре большое значение придается компоненту искренности в речевом акте

приглашения. Поэтому ложные приглашения как показатель иранской культуры непонятны для русских и воспринимаются как неискреннее отношение коммуниканта.

В оформлении формул приглашения в гости играет немалую роль концепт *хлебосольства, гостеприимства* и то понятие, что приход гостей приносит хозяину *радость, богатство, гордость*.

Список источников

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. Вып.3. М., 2004. С. 3—10.
2. Анчимиук О. Речевой этикет в произведениях русской литературы XIX века. Białystok, 2020. 406 с.
3. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М. : Астрель, 2004. 681 с.
4. Винантова И. В. Структурно-синтаксические закономерности выражения речевого акта «приглашение (в гости)» в русском языке // Филологические науки, Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7). С. 41—44.
5. Салимьянова Г. В., Камалов Р. И. Прагматические факторы употребления речевого акта приглашение (на материале английского и башкирского языков) // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1, № 2. С. 395—402.
6. Стернин И. А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 8—22.
7. Мирошникова О. Х., Бермус А. Г. Статус и методологические принципы лингвокультурной педагогики высшей школы // Мир науки. 2017. Т. 5, № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/31PDMN117.pdf>.
8. Юрина Е. А., Грекова М. В., Культурологический комментарий в «словаре русской кулинарной метафоры» (на материале тематической группы «молочные продукты») // Язык и культура. 2014. С. 126—143.
9. Фаткуллина Ф. Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3, № 1. С. 102—112.
10. Федоров М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6 (2). С. 83—86.
11. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : ИКАР, 2007. 480 с.
12. Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. М. : ВК, 2009. 334 с.
13. Шафаги Марьям, Загидуллина М. В. Церемония как речевой жанр в аспекте эмотивности (на материале персидского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 3 (437). Филологические науки. Вып. 120. С. 130—138.
14. Щелчкова Е. Б. Речевой акт приглашение в американской и русской коммуникаивных культурах (результаты эмпирического исследования) // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2013. № 4. С. 109—115.
15. امير قلی رفیعی. فرهنگ عوام. تهران: انتشارات مازیار، 1387.
16. پیشقدم. رضا. معرفی «زیاهنگ» به عنوان ایزاری تحولگرا در فرهنگ کای زبان. فصلنامه مطالعات زبان و ترجمه دانشکده ادبیات و علوم انسانی، علمی پژوهشی، شماره چهارم، زمستان 1931. صص 26—54.
17. تعارف شاهعبدالعظیمی. سایت "یکی بود...". <http://seirost/ri.doobikey.www//:ptth>
18. حسن ذولفقاری. ضرب المثل های فارسی در دو سطح واژگانی و نحوی. فنون ادبی (علمی — پژوهشی). دانشگاه اصفهان. سا 20. ول، شماره 1، پاییز و زمستان 1388، صص 80—57.
19. روبینچیک یوری، عثمانوف یوری. فرهنگ فارسی به روسی. تهران: انتشارات بشارت، ج. دوم. 8731
20. علیاکبر دهخدا. لغت نامه دهخدا. جلد هفتم (خدیجه — دودیه). تهران: موسسه انتشارات و چاپ دانشگاه تهران. 7731
21. واسکانیان گرانٹ آوانسوویچ. فرهنگ روسی به فارسی. تهران: انتشارات بشارت، 7731

References

1. Angelova MM. «Concept» in modern linguoculturology. In: Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki. Iss. 3. Moscow, 2004. (In Russ.).
2. Anchimiuk O. Speech etiquette in the works of Russian literature of the XIX century. Bialystok, 2020. 406 p. (In Russ.).
3. Balakay AG. Tolkovyj slovar' russkogo rechevogo jetiketa. Moscow: Astrel; 2004. 681 p. (In Russ.). (In Russ.).
4. Vinantova IV. Structural and syntactic regularities of the expression of the speech act “invitation (to visit)” in Russian. *Filologicheskie nauki, Voprosy teorii i praktiki*. 2010;3(7);41—44. (In Russ.).
5. Salim'yanova GV, Kamalov RI. Pragmaticheskie faktory upotrebleniya rechevogo akta priglasenie (na materiale anglijskogo i bashkirskogo yazykov). *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2016;1(2): 395—402. (In Russ.).
6. Sternin IA. On the concept of linguistic and cultural specificity of linguistic phenomena. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*. 2011;1: 8—22. (In Russ.).
7. Miroshnikova OH, Bermus AG. Status and methodological principles of linguocultural pedagogy of higher education. *Mir nauki*. 2017;5(1). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/31PDMN117.pdf> (dostup svobodnyj). (In Russ.).
8. Yurina EA, Grekova MV. Culturological commentary in the “dictionary of Russian culinary metaphor” (based on the thematic group “dairy products”). *Yazyk i kul'tura*. 2014: 126—143. (In Russ.).
9. Fatkullina FG. Linguistic culture and linguistic culture: correlation of concepts. *Kazanskij lingvisticheskij zhurnal*. 2020;3(1): 102—112. (In Russ.).
10. Fedorov MA. The term «linguoculture» in the aspect of the theory of culture. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;6(2): 83—86. (In Russ.).
11. Formanovskaya NI. Speech etiquette in Russian communication. Theory and practice. Moscow: IKAR; 2007. 480 p. (In Russ.).
12. Formanovskaya NI. Rechevoj etiket v russkom obshchenii. Teoriya i praktika. Moscow: VK; 2009. (In Russ.).
13. Shafaghi M, Zagidullina MV. Ceremony as a speech genre in the aspect of emotiveness (based on Persian and Russian languages). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;3(437). *Filologicheskie nauki*;120:130—138. (In Russ.).
14. Shchelchkova EB. Speech act invitation in American and Russian communicative cultures (results of empirical research). *Vestnik RUDN, seriya Lingvistika*. 2013;4:109—115. (In Russ.).
15. Amir-gholi Rafiee. Farhang-e Avam. Tehran: entesharat-e Maziar; 2009. (In Arabian).
16. Pishghadam Reza. Moarefi zabahang be onvan-e abzari tahavolgara dar farhang-kavi-e zaban. Faslnameh-ie motaleat-e zaban va tarjomeh daneshkadeh adabiat va ooloom-e ensani. *Elmi-pazhooheshi, shomareh*;4(1391):45—62. (In Arabian).
17. Tarof-e shabdolazimi. Site: ieki bood... Avaiklable from: <http://www.yekibood.ir/stories>. (In Arabian).
18. Hasan Zolfaghari. Zarbolmasalhaie farsi dar do sath-e vazhghani va nahvi. Foonoon-e adabi (elmi-pazhooheshi). Daneshgah-e Esfahan. *Sal avval, shomareh 1, paiiz va zemestan*. 2010(1388):57—80. (In Arabian).
19. Roobinchik U, Osmanov U. Farhang-e farsi be roosi. Tehran: entesharat-e besharat. (In Arabian).
20. Ali-Akbar Dekhoda. Loghatnameh-ie Dekhoda, jeld haftom (khadijeh — dodieh). Tehran: moasseseh-ie entesharat-e daneshgah-e Tehran; 1999. (In Arabian).
21. Vaskanian Grant Avanseevich. Farhange roosi be farsi. Tehran: entesharat besharat. (In Arabian).

Информация об авторах

М. Шафаги — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы.

А. Годрату — старший преподаватель кафедры русского языка.

Information about the authors

M. Shafaghi — Associate Professor of Russian Language and Literature.

A. Ghodrati — Assistant professor of Russian department at Allameh Tabataba'i university, Tehran, Iran. Email: asghar_ghodrati@atu.ac.ir

Статья поступила в редакцию 25.07.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 25.07.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.